

Отзыв официального оппонента

о диссертации Заболотной Софьи Андреевны на тему «Особенности передачи имён собственных при переводе русских художественных текстов на южнославянские и западнославянские языки», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10. 02. 03 – славянские языки,

На публичное обсуждение представлено диссертационное исследование Софьи Андреевны Заболотной по теме перевода на южнославянские и западнославянские языки ономастических единиц, употребленных в романах М.А.Булгакова «Белая гвардия» и «Мастер и Маргарита».

Эти два произведения, переведенные на славянские языки, своим языковым материалом позволяют только на примере употребления в них имен собственных показать активный в наше время тренд в сторону сравнительно-сопоставительного исследования близкородственных славянских языков. Безусловно, подобное сравнительно-сопоставительное исследование в данной области, когда предметом и объектом изучения являются фрагменты системы современных славянских языков, может значительно расширить наши знания о материале и процессе перевода как таковом, и шире, представить межъязыковые и межкультурные взаимодействия и взаимовлияния в мире (внешнем и внутреннем) этих культур и языков.

И все же современный славянский мир, общающийся на близких по родству языках, что видно, если попарно сопоставить эти языки, показывает, что этот мир (культурный и словесный) не является уже таким однородным, как бы это могло показаться. Картина мира, сложившаяся в каждом из них, часто отличная от картины мира самого автора произведения, требует усилий со стороны переводчика при приближении его к читателю другой

культуры. Приближение происходит при помощи СЛОВА. Можно отметить в каждом из языков общие для всех славянских языков слова единого стандарта, а также отметить специфические для каждого из этих языков формы и реализации этих форм соответственно индивидуальному замыслу переводчика.

Подобные факты автором диссертации прокомментированы. Определены теоретические предпосылки для глубокого анализа и выводов.

Собранный и изученный диссертантом материал показывает близость, а одновременно и разность способов передачи художественных образов при помощи ономастических средств. Диссертант подробно останавливается на истории вопроса, поскольку, действительно, полное раскрытие темы невозможно без подобных пояснений. Автор отмечает, что, скорее всего, при переводе имён собственных мы имеем дело с фонетической адаптацией имён, поскольку «перевода в ономастике не существует» [Диссертация, с.8 с указ. на работу М. Момировска «Преведување на онимите» (в списке на с. 235, позиция 236)]. Нам по душе эта мысль, хотя с М. Момировской, на которую ссылается диссертант, можно согласиться лишь отчасти, т.к. куда девать факт перевода Николай на Mikołaj? Впрочем, передаваемое на польском языке образованное от этого антропонима отчество, передается на польский язык не от имени польского Mikołaj, как можно было предполагать, а от русифицированной формы этого слова – Nikołaj с переходом его к адаптированному отчеству – Nikołajewicz, что иллюстрируется в диссертации соответствующими фрагментами перевода на польский язык.

В науке о подобных рядах инвариантов имён собственных *Николай* – Mikołaj и т.п. говорилось достаточно часто.

Подробно этот вопрос освещается в диссертации, в которой, между прочим, представлена периодизация развития переводческого дела в России, что в полной мере доказывает «самостоятельность русского языка,

его особенности по отношению к другим славянским языкам» (Диссертация, с.22). Как мы понимаем, русский язык настолько богат и совершенен и соответствует другим славянским языкам, что не создаёт трудности для эквивалентного перевода русского текста на другие родственные славянские языки.

Таким образом, С.А. Заболотной ставится ряд *актуальных* для современной славистики и переводческого дела вопросов, ответы на которые достаточно полно и в новом авторском освещении комментируются. Диссертант отмечает, что «до настоящего времени передача ономастических единиц в переводе художественного текста с русского на другой славянский язык не подвергалась детальному описанию с позиций одновременно литературной ономастики и переводоведения». Неоспоримо, *новизна* работы связана с междисциплинарным подходом в изучении материала, который впервые подвергался детальному анализу представления имён собственных и доказывает основную справедливую мысль о том, «что детальный анализ представления имён собственных в переводе впервые осуществляется в ней на примерах из разных славянских языков, с привлечением данных истории языка и примеров современного функционирования ономастической лексики» (Диссертация, с.10). Примеры из белорусского, украинского и западноевропейских языков расширяют и обогащают содержание заявленной для защиты темы.

Важным вопросом, который не один раз ставился диссертантом, является вопрос об опосредованном (вторичном) переводе, когда произведение переводится не непосредственно из подлинника, а из состоявшегося раньше перевода на язык, доминирующий в данном регионе. Примером может послужить перевод произведения на черногорский язык, осуществляемый на основе сербских переводов. Допускаем, что мировая литература известна была кашубам по немецким переводам этой литературы, а для послевоенного поколения из польских книг.

Если Адам Мицкевич знакомил Европу с творчеством А.С.Пушкина, то творчество Булгакова в наше время, скорее всего, донес кашубам польский переводчик на польском языке.

Заявленная на защиту тема не только приводит подобные экстралингвистические факты, а и в своей теоретической части перевода, как такового, называет онимы *именами узнаваемой «национально-специфической реалии»* и тем самым обуславливает возможность для описания единиц в аспекте формальном и семантическом.

Каждому из названных аспектов отведена отдельная глава, что свидетельствует о важности вопросов, которые в каждой из них следовало рассмотреть.

Формальный аспект потребовал от диссертанта освещения таких важных вопросов, как транскрипция и транслитерация имён собственных при переводе. По статистическим выкладкам, представленным в работе, «так называемая практическая транскрипция» (с.72) является наиболее частым способом передачи имени, который для разных славянских языков показывает от 79 до 96, 61 % от общего способа перевода онимов (с.73). Примеры взятые из польских переводов И. Левандовской (Lewandowska) и В. Домбровского (Dąbrowski) подтверждают достоверность этих показателей.

За рамками этих показателей находятся факты написания имён на польский манер («одомашнивание»), которое характерно для переводов Анджея Дравича (Drawicz) и которое не всегда, кстати, приветствуются, что и отмечено в диссертации. Автор диссертации передает общее мнение переводчиков о том, что «одомашнивание имени, то есть его оформление в соответствии с особенностями развития фонетики принимающего языка при сохранении формального тождества в остальных аспектах, является недопустимым» (с.92). Основным требованием к транскрипции имён

собственных является сохранение «единообразия графического оформления в принимаемом языке» (с.76). Эти моменты следует учитывать при переводе российских авторов на языки с кириллическим письмом, скажем, на сербский и македонский языки, у которых фонетическая и морфологическая система все же отличается от русской. Но, все же, как сказанное согласуется с тем, что *одомашнивание* (адаптация) нежелательна, а она все же очень часто имеет место? В таблице на с. 73 показано, что адаптация показывает по всем языкам от 3, 39 до 25, 08 % от общего количества способов перевода. Но все же этот показатель на порядок (а то и на два порядка) ниже транскрипционного способа передачи слова из языка в язык. Возможно, что кажущийся парадокс кроется в традициях переводческого дела в разных странах, а также зависит во многом от особенностей близких, но все же фонетически и морфологически отличающихся форм разных славянских языков.

Дополнительные графические символы в языках, пользующихся латинской графикой, как знаки специфики данного славянского языка, создают определенные трудности при передаче чужих или придуманных Булгаковым имён. В работе представлены подобные параллели с соответствующим пояснением.

Вспомнился анекдотический случай 60-х годов, когда польская торговая фирма, скрывающаяся под аббревиатурой ВНМОТ поясняла в прессе, что персонаж Булгакова не имеет ничего общего с ними. Этот факт косвенно свидетельствует о степени популярности произведения Булгакова в польском обществе того времени.

Пример довольно сильного места в тексте диссертации представляет собой, на наш взгляд, раздел о вокативе и имени собственном в переводе. Самый близкий для нас в польском языке звательный падеж богато иллюстрирован на с. 104 следующими фрагментами: «*–Иван!* – сконфузившись, шепнул Берлиоз.», ср.: «*Ależ, Iwanie! – wyszeptał skonfudowany*

Berlioz». Отметим, что только в польском варианте, и ни в каком другом, переводчик никакого вспомогательного слова не вставлял, а в польском вставлена частица *ależ*. Частица *ależ* показалась уместной переводчику по своим куртуазным оттенкам и предварила антропоним в вокативе. Кроме того, отметим, что во время издания книги прилагательное *skonfudowany* имело уже архаичный оттенок. Прилагательное *skonfudowany* характерно прежде всего для речи персонажей XVII в., что и показал Генрик Сенкевич в своих исторических романах. Возможно, что переводчик попал под влияние однокоренного *skonfuziwшись* и забыл более уместное для употребления в данном месте слово *zmieszany*.

В перечне представленных диссертантом фактов наше внимание привлёк звательный падеж слова *прокуратор*. Ср.: «Ты слышишь, Пилат? <...> Прислушайся, прокуратор!» и «*Słyszysz mnie, Piłacie? <...> Posłuchaj, procuratorze!*». Нам показалось интересным, что переводчик слово *прокуратор* мог написать по-латыни, но все же он пошёл по другому пути и в этом слове оставил С (читаемое, как К) и последующий польский формант – *orze* как показатели польской звательной формы и показатель *польскости* текста.

О представленных С.А. Заболотной фрагментах можно сказать еще много интересного. Соответствующие комментарии к данным фрагментам и многим другим в работе имеются. Отметим еще один перевод, от которого прямо пахнет пражским (варшавским правобережным), провинциальным духом: «Иван Иванович, что это вы сегодня не в духе?» и ср.: «*Iwanie Iwanowiczu, czyż to pan dzisiaj nie w sosie?*». Допускаем, что вопросительное слово *czyż* представлено здесь с опечаткой вместо *czyż*, но затем – *pan dzisiaj nie w sosie?* характеризует личность – так говорили на базаре Ружицкого на Праге. Как понимать: это индивидуальная черта речи самого переводчика, который выдал тем самым свое пражское происхождение, или же, может быть, является польской стилизацией под речь булгаковского провинциала?

Семантический аспект представления онимов в переводе всестороннее освещен в третьей главе работы, где затронуты вопросы ономастической коннотации, приращения, компрессии, калькирования, эквивалентной замене ономастической реалии, т. е. представлены и проанализированы все те способы, которые из подстрочника создают высокохудожественное произведение.

Отметим здесь интересное высказывание диссертанта, которое свидетельствует о глубоком понимании проблемы, а именно о том, что трудность перевода «сводится не к принципиальной невозможности или возможности перевода, а к вопросу о предпосылках понимания и знания, которых требует определенный текст» (с.136). Текст со всеми его языковыми и фоновыми знаниями надо постичь, осмыслить, чтобы показать его читателю другого языка и культуры.

Подводя итоги всему сказанному, хочу отметить, что сделанные замечания не снижают высокого качества данной работы. Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты. Диссертационное исследование Заболотной Софьи Андреевны является научно-квалификационной работой, которая выполнена на актуальную для славистики и переводоведения тему, содержит решения сравнительно-сопоставительных и типологических задач в области разных языковых уровней славянских языков, имеющих существенное значение для переводческого дела, и вводит в научный оборот новые, значимые в теоретическом и прикладном отношении результаты.

Автореферат и публикации в полной мере отражают содержание диссертации и основные положения, выносимые на защиту.

Диссертация Заболотной Софьи Андреевны на тему «Особенности передачи имён собственных при переводе русских художественных текстов на южнославянские и западнославянские языки» по специальности 10. 02. 03

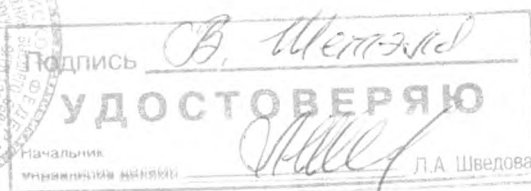
— славянские языки, представленная на соискание учёной степени кандидата филологических наук, соответствует п. п. 9 и 10 «Положения о порядке присуждения ученой степени» и является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знаний. Автор диссертации Софья Андреевна Заболотная заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02. 03 — славянские языки.

кандидат филологических наук,
доцент кафедры контрастивной
лингвистики ФГБОУ ВО «Московский
педагогический государственный
университет»

Шетэля Виктор
тел.: 8 916 539 40 86
e-mail: szetela@mail.ru
Адрес места работы:
119571 Москва, пр-т
Вернадского 88, кб.746

27 апреля 2017 г.

Шетэля В.

СВЕДЕНИЯ

об официальном оппоненте по диссертации

ФИО соискателя Заболотная София Андреевна

на тему: «Особенности передачи имён собственных при переводе русских художественных текстов на южнославянские и западнославянские языки»,

на соискание учёной степени кандидата филологических наук

по специальности 10. 02. 03 – славянские языки

1. Шетэля Виктор
2. Ученая степень кандидат филологических наук 10. 02. 01 – русский язык
3. Ученое звание: не имеет
4. Место работы: Министерство образования и науки Российской Федерации федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ), 119571 Москва, пр-т Вернадского 88, sizetf@mpgu.edu, служебный телефон 8 499 792 00 59
5. Доцент кафедры контрастивной лингвистики МПГУ
6. E-mail: szetela@mail.ru
7. Служебный телефон: 8 499 792 00 59; личный телефон: 8 916 539 40 86

Основные работы оппонента по профилю оппонируемой диссертации за последние 5 лет:

1. Шетэля В. Паремнология текста «Трилогии» Г.Сенкевича в переводе на русский язык // Вестник Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, 2014, № 77. – С.202 – 204.
2. Шетэля В. Образные средства выражения в блогах журналистов “Gazeta Wyborcza” (Варшава) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 2. Часть 2. – Н. Новгород: ННГУ им. Н.И.Лобачевского, 2015. – С.593 – 596.
3. Шетэля В. “Трилогия” Генриха Сенкевича в русском переводе // „Słowo z perspektywy językoznawczej i tłumacza”, T. VI. Wokół problemów przekładu literackiego. Red. Alicja Pstyga. Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego. – Gdańsk, 2016, ss. 27 – 36.
4. Шетэля В. К истории редкого имени из пантеона канонических святых: Моисей Мурин // Преподаватель – XXI век. – М.: МПГУ, 2016, № 3, ч.3. – С.315 – 320.
5. Шетэля В. В защиту языка: польские авторы XV – XVIII вв. о культуре польской речи // Риторика и культура речи в современном

научно-педагогическом процессе и общественно-коммуникативной практике: Сборник материалов XXI Международной научной конференции по риторике, 1 – 3 февраля 2017 г. / Отд. ред.: В.И.Аннушкин. – М.: Институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2017. – С. 543 – 548.

6. Шетэля В. О русизмах польских текстов XVI в. (на иллюстративном материале словаря „Słownik polszczyzny XVI wieku”) // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: сборник научных трудов по итогам международной научной конференции, посвященной памяти д.ф.н., профессора Войловой К.А. (г. Москва, 27 февраля 2017 г.) /отв. ред. О.В. Шаталова и др. – М.: ИИУ МГОУ, 2017. – С.329 – 332.

Подпись официального оппонента

Дата 10 марта 2017 г.

